

— Ты, что ты сказал?! — Чжао Цинфу от злости широко раскрыл рот, и несколько капель чёрной слюны упали на пол.

— Если не хочешь открывать окно, так зачем ещё и плевать? — Цзи Чанцин прикрыл нос и рот, всем своим видом выражая отвращение. Ему было непонятно, как в современном обществе можно быть настолько невежливым.

Он сам прожил среди людей всего три года, но уже многому научился!

Чжао Цинфу тяжело дышал, вены под его кожей, похожие на корни деревьев, то расширялись, то сжимались. В мгновение ока он перебрался с потолка на стену, оставляя за собой следы обугленной поверхности.

— Осторожно! — Тань Янь только успел крикнуть, как тёмная тень промелькнула перед его глазами и пронзила Цзи Чанцина насквозь!

Он оцепенел, сделав пару шагов вперёд, и только потом понял, что щупальце прошло сквозь воздушный след, оставленный Цзи Чанцином.

Тань Янь, испытывая одновременно облегчение и тревогу, стоял в стороне, не зная, что делать.

Он вдруг осознал, что в этой битве он был совершенно бесполезен, только мешал.

В такой ситуации, возможно, лучше было бы держаться подальше от сражения...

Тань Янь начал отходить назад, но, обернувшись, с ужасом обнаружил, что дверь, которая была открытой, снова оказалась плотно закрытой.

К счастью, Чжао Цинфу, промахнувшись, не стал продолжать атаку, а вернулся на своё место, снова прилипнув к потолку и злобно глядя на них сверху.

Цзи Чанцин стоял у окна и вздохнул:

— Зачем ты нападаешь на людей? Ладно, отдай мне тех двоих, и я забуду об этом.

Двое слуг, лежащие на кровати, были последними, кто всё ещё находился в состоянии сна. Их дыхание было слабым, лица невидимы, но по бледным тыльным сторонам ладоней было видно, что если их не разбудить, они скоро умрут.

Чжао Цинфу засмеялся, его смех был хриплым и неприятным:

— Хочешь их? Хорошо, отдай себя взамен!

Цзи Чанцин плюнул и вдруг исчез.

В следующее мгновение двое мужчин оказались в его руках, по одному в каждой.

А на кровати остались лишь разорванные лоскуты ткани, которые раньше связывали их.

— Я тебя предупредил, это не воровство. — Цзи Чанцин бросил их на пол и, не используя руки, пнул их ногой в сторону Тань Яня. Они медленно начали приходить в себя.

Но они не проснулись полностью, их глаза были пустыми, а лица — застывшими.

Тань Янь поспешил оттащить их в сторону, облегчённо вздохнув.

Как бы то ни было, людей удалось спасти.

Однако Чжао Цинфу на стене всё ещё не волновался, даже засмеялся:

— Берите их, они всё равно бесполезны, из них уже ничего не выжмешь.

— Если они тебе не нужны, зачем ты так их охранял? — Цзи Чанцин посмотрел в окно, где дождь уже почти прекратился, но ещё немного моросил, и решил продолжить разговор.

Чжао Цинфу громко рассмеялся, его тело начало двигаться, превращаясь в мощное тело взрослого мужчины, и он легко спрыгнул с потолка.

Его лицо осталось старым и морщинистым, но тело стало похоже на тело бодибилдера, с рельефными мышцами, полными силы.

— Если бы не охранял их, как бы я смог выиграть время? Ты ещё не понял? Эти люди для меня ничего не значат. Я их усыпил, чтобы вы тратили время на их спасение!

— Сегодня ночью все вы умрёте здесь!

— Ха-ха-ха-ха!

Чжао Цинфу издал классический смех злодея.

Цзи Чанцин понимающе кивнул. Теперь стало ясно, почему позже тёмные силы перестали их атаковать — в этом просто не было необходимости.

Пока эти люди спали, ему приходилось тратить время на их пробуждение.

— Зачем ты это делаешь? — с гневом спросил Тань Янь.

— Зачем? — Смех Чжао Цинфу постепенно стих. Он стоял у окна, и на его неровном лице появилось выражение воспоминаний. — В этом мире слишком много несправедливости. Я пытался решить проблемы, но у меня не получилось. Теперь я понял, что вместо того, чтобы решать проблемы, лучше устранить тех, кто их создаёт.

Тань Янь замолчал.

Он не считал эти слова правильными, но понимал, что Чжао Цинфу, с такими убеждениями, не станет слушать никого другого.

— Так красиво говоришь, а на самом деле просто опустился после того, как тебя бросили жена и дети. — Цзи Чанцин внезапно вставил, нанося Чжао Цинфу удар в самое больное место — если у того ещё осталось сердце.

После этих слов в комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Ты, повтори, что сказал!

Как гром среди ясного неба, Чжао Цинфу, задетый за живое, впал в ярость.

Его тело, которое он с таким трудом собрал, снова начало распадаться, превращаясь в мягкую, липкую массу, которая быстро расплзлась по полу, разъедая всё вокруг.

За одно мгновение пол был изъеден дырами, под которыми зияла бездонная тьма.

— Эй, подожди... Спаси! — Тань Янь отпрыгнул в сторону, пытаясь схватить двоих слуг, которые падали вниз, но внезапно его ноги тоже оказались в пустоте, и он исчез в неизвестность.

Цзи Чанцин не двинулся с места.

Площадка размером в квадратный метр, на которой он стоял, осталась висеть в воздухе, удерживая его. Но это была не его сила.

— Га-га! — На полу появился скелет высотой по колено, который, упёршись руками в бока, засмеялся.

[Скелет: Гром и молния, я здесь!]

[Цзи Чанцин: Ого! С неба упал пирожок!]

Цзи Чанцин с радостью посмотрел на скелета, которого так долго искал.

Неужели он сам пришёл?

Скелет был готов заплакать. Он с опаской посмотрел вдаль за окном и, собрав всю свою актёрскую силу, спокойно повернулся к Цзи Чанцину:

— Я пришёл помочь тебе!

— Помочь? — Цзи Чанцин убрал руку, которую уже готов был протянуть, и с недоумением наклонил голову.

Скелет кивнул, а затем хитро улыбнулся:

— Если ты обещаешь не причинять мне вреда и позволишь остаться рядом, я помогу тебе. Иначе, хе-хе... я помогу ему! Тебе будет нелегко справиться с нами обоими.

Цзи Чанцин странно посмотрел на него:

— Ты хочешь остаться со мной?

Скелет щёлкнул костями, слегка шокированный.

Он выглядел глуповато, но сразу понял его истинные намерения.

Его интуиция была слишком острой!

Скелет хотел что-то добавить, но Чжао Цинфу, увидев его, начал нервничать.

— Ты, это ты! Вы действительно заодно! Вы разрушили мой сон и поглотили энергию моего узора, из-за чего я теперь могу поддерживать только эту форму... — Чжао Цинфу размахивал своими мягкими конечностями, вспоминая всё, что они сделали, и слова Цзи Чанцина, которые ранили его в самое сердце.

— Это твои проблемы, а не мои. — Скелет быстро заговорил, нагнетая ненависть.

— Ты выглядишь не лучше его. — Цзи Чанцин посмотрел на его белые кости, и почему-то его глаза загорелись.

— Я, я слишком твёрдый! — Скелет дрожал, обнимая себя, и указал на Чжао Цинфу:

— Эта слизь вкусная! Обваляй её в панировке и поджарь, будет вкусно!

Чжао Цинфу услышал только слово «слизь».

— Я убью вас, я убью вас!!! — Он зарычал, его тело погрузилось в пол, осталась только голова, как вытщенная из земли гнилая репа.

Но под ним была не обычная земля.

Из тьмы вокруг протянулись толстые, как человеческие руки, щупальца, направляясь к платформе, где стоял Цзи Чанцин.

<http://bllate.org/book/15399/1360760>